

Лицо Луо Ся оставалось холодным и суровым, когда он вытащил гигантский боевой нож.

Он встряхнул его, и красно-белая смесь исчезла с лезвия, делая нож снова как новенький.

Это было по-настоящему мастерски изготовленное оружие из Катачана.

Луо Ся не приложил много усилий, чтобы легко завершить короткую жизнь Сергея.

Луо Ся не был жаждущим крови человеком, но ради спокойной и безопасной жизни ему пришлось испачкать руки кровью.

Он пнул тело Сергея носком своего армейского ботинка и обнаружил, что в руке мертвеца, спрятанной за спиной, работал включенный диктофон.

Очевидно, Сергей до конца не осознавал своих ошибок.

Луо Ся подобрал телефон, а также все, что могло бы идентифицировать тело, и немного оставшихся денег.

Затем, тщательно убрав все следы, он развернулся и ушел.

Полночь миновала.

Небо, которое еще в первой половине ночи было ярким, постепенно затянулось тяжелыми облаками.

Воздух стал влажным, предвещая надвигающийся проливной дождь.

На берегу Восточной реки, рядом с Бруклинским мостом, среди множества зданий скрывался десятый склад.

Если бы кто-то изучил документы, он бы узнал, что этот небольшой склад принадлежит незаметной компании с Манхэттена, используемой для хранения ненужных предметов.

Скрытый под слоем обманов, склад оставался неприметным даже для полиции, которая могла бы служить его охранниками.

Владимир Витов с помощью этого хитроумного плана быстро завоевал доверие главаря банды и стал одним из известных лидеров мафии в трениках.

Однако в последнее время быстрые изменения в подпольном мире привели Владимира в состояние отчаяния и лишили былого блеска.

Нужен ли преступникам порядок?

В какой-то степени, да.

Неписанные правила банд помогали большинству преступников избегать наказания и предотвращали серьезные конфликты между бандами, что могло бы повредить экономическим интересам.

Но когда эти правила стали незыблемыми, Владимир внезапно понял, что его свобода стала меньше, чем у обычных жителей Нью-Йорка.

У Владимира не было пути назад.

Сверху давили расчетливые и жестокие лидеры банды и еще более ужасный король подполья.

Снизу - члены банды, нуждающиеся в деньгах, и уменьшающаяся прибыль от преступлений.

В этом стальном джунгли Владимир, как один из средних лидеров мафии в трениках, мог лишь пытаться выжить...

В ярко освещенном складе горы деревянных ящиков почти касались потолка.

На небольшой площадке среди этой груды ящиков Владимир, сидя на полу за столом, пересчитывал старые банкноты.

Это была прибыль от преступлений, которую он собирался передать.

Даже если не хватит одной купюры, главарь банды устроит разнос.

Поэтому Владимир лично занимался подсчетом, не доверяя никому, чтобы избежать искушения у других.

Владимир не взял с собой никого, кроме двух верных сообщников, которые охраняли склад.

В этот момент его мобильный в кармане зазвонил.

Протерев уставшие глаза, Владимир достал телефон.

«Ха...» - Владимир, покрутив шеей, попытался расслабиться.

На экране телефона он увидел сообщение от двоюродного брата Сергея.

В нем не было слов, только фото, на котором Сергей праздновал с обнаженными женщинами.

Владимир усмехнулся и убрал телефон.

После первого преступления, не выплеснутые гормоны устремляются к двум вещам: женщинам и наркотикам.

Со временем преступники теряют эмоции и перестают испытывать удовольствие от своих деяний.

Сергей однажды тоже это поймет...

«Хм?» - Владимир нахмурился, инстинктивно схватив штурмовую винтовку со стола.

Обстановка в складе изменилась, стало слишком тихо.

Не слышно было ни разговоров, ни шагов его сообщников.

«Иван? Николай?» - тихо позвал Владимир, прислушиваясь.

Не услышав ответа, он перезарядил винтовку, скрываясь за ящиками.

В ярком свете ламп его лоб начал покрываться потом, ладони вспотели, заставляя его снова и снова вытирать их, чтобы не уронить оружие.

Мгновение тишины. Владимир, сглотнув, крикнул в тишину склада: «Эй! Если Иван и Николай еще живы, пощади их! Они просто зарабатывают на жизнь, у них есть семьи!»

«Чем я могу помочь? Если смогу, помогу! Забирай деньги со стола, если не боишься мести банды. Там еще 10 килограммов наркотиков в черных ящиках, это стоит миллионы!»

Кроме слабого эха, в ответ не было ничего. Владимир знал, что это не полиция.

Либо враги из другой банды, либо таинственные «Линчеватели»...

Вдруг, нечто круглое и размером с баскетбольный мяч выкатывается из узкого прохода и останавливается у ног Владимира.

Он опустил взгляд и побледнел.

Это была человеческая голова, вся в крови, с знакомыми чертами.

Глаза были проколоты длинными гвоздями, обмотанными разорванной бумагой.

Владимир, прищурившись от боли, едва слышно произнес: «Иван...»

Это была голова Ивана, изуродованная и покрытая кровавой бумагой, словно жуткий костюм на Хэллоуин.

Глядя на голову, Владимир, стиснув зубы, выкрикнул: «Клянусь богом, мафия в трениках будет охотиться на тебя и твоих близких! Мы найдем и убьем все, что тебе дорого! Даже если это просто собака, мы найдем ее, разорвем и пришлем тебе! Жди смерти, ублюдок!»

Злоба охватила Владимира.

Он выстрелил вслепую из винтовки, не видя цели, просто выпуская свою ярость.

Пустые гильзы отскакивали, обжигая его лицо, заставляя его уворачиваться, но каждый раз, как он видел голову Ивана, его злость только усиливалась.

Клик-клик!

Винтовка опустела.

Владимир, тяжело дыша, потянулся за запасным магазином, но в этот момент железный гвоздь, обмотанный бумагой, вонзился ему в руку.

«Ааа!»

Владимир вскрикнул, выпуская оружие из рук.

Но тут же еще больше гвоздей пронзили его лицо, проникая глубоко в плоть, оставляя его беззащитным и обездвиженным.